

щемъ благоволеніи можетъ вырасти *истинная любовь* къ извѣстнымъ людямъ, своимъ и чужимъ. И только такая любовь даетъ *истинное благо жизни* и разрѣшаетъ кажущееся противорѣчіе разумнаго и животнаго сознанія». Стр. 284.

«*Жизнь* моя проявляется во времени и пространствѣ, но это только проявленіе ея. Сама же жизнь, сознаваемая мною, сознается мною внѣ времени и пространства. Такъ что при этомъ взглядѣ выходитъ наоборотъ: не сознаніе жизни есть призракъ, а все пространственное и временное призрачно. И потому, временное и пространственное прекращеніе тѣлеснаго существованія, при этомъ взглядѣ, не имѣетъ ничего дѣйствительнаго и не можетъ не только прекратить, но и нарушить моей истинной жизни. И *смерти* при этомъ взглядѣ не существуетъ». Стр. 292.

«*Жизнь* мы не можемъ понимать иначе, какъ извѣстное *отношеніе къ міру*: такъ мы понимаемъ жизнь въ себѣ и такъ же мы ее понимаемъ и въ другихъ существахъ. Но въ себѣ мы понимаемъ жизнь не только какъ разъ существующее отношеніе къ міру, но и какъ установленіе *новаго отношенія къ міру* чрезъ большее и большее подчиненіе животной личности разуму и проявленіе *большей степени любви*». Стр. 305.

«Человѣкъ знаетъ, что эта-то его *любовь* къ одному и нелюбовь къ другому, внесенная имъ въ это его су-